

Моральная устойчивость к вызовам и угрозам технократического развития, способность сохранить стремление к творческому созидательному труду, не смотря на политические потрясения, становится необходимым условием формирования взвешенной гражданской позиции каждого из выпускников БНТУ. Эффективным методологическим инструментарием является соотнесение общих закономерностей развития белорусского государства, как в исторической перспективе, так и в настоящее время, с этико-философскими критериями социальной справедливости.

Литература

1. Кларк Грэм. Доисторический мир / Пер. с англ. В.В. Левченко. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. – 319 с.
2. Довнар-Запольский М.В. История Белоруссии. – Мн.: Беларусь, 2003. – 680 с.
3. Ксензов В.П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 134 с.
4. Станкевіч А. З Богам да Беларусі: Збор твораў. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2008. – 1097 с.

Щавлинский Н.Б. К вопросу происхождения восточнославянских племен и пути их расселения на территории Беларуси

Славяне составляют крупнейшую в Европе группу народов, которая объединена общностью происхождения и близостью языков. В настоящее время она занимает огромную территорию восточной и юго-восточной Европы, а также значительную часть Азии. Вопрос о происхождении славян, т. е. их древнего единства, является очень сложной, практически не изученной проблемой: здесь много спорных вопросов, которые пытаются

исследовать не только историки, но и лингвисты, антропологи, археологи, биохимики и генетики.

Главная проблема заключается в том, что о древнем единстве славянства отсутствует какая-либо письменная традиция. Лишь археология, в некоторой степени биохимия, генетика и сравнительное языкознание дают нам некоторые приблизительные представления о том, где обитали “первославяне”, каковы их пути миграционных перемещений. По предложению белорусских, украинских, русских, польских, чешских и словацких археологов, протославянами были земледельческо-скотоводческие племена – носители культуры шнуровой керамики, которые выделились из индоевропейской общности и которые расселились во II-м тысячелетии до н. э. на обширных просторах, ограниченных Днепром на востоке, Карпатами на юге, Одером на западе и Балтийским морем на севере.

В конце 2-го тысячелетия и в 1-м тысячелетии до н. э. на обозначенной территории обитали уже земледельческие племена, известные по культуре полей погребения, которых археологи считают ранними славянскими племенами. Из их общности за период с конца 1-го тысячелетия до н. э. по 7 в. н. э. выделились три большие группы: западные славяне – поляки, словаки, чехи; южные – болгары, сербы, хорваты; и восточные – предки современных русских, украинцев и белорусов. Постепенно они расселились по местности, ставшей исходной в их исторической жизни.

Однако некоторые современные ученые склонны считать, что “прародина” славян находилась лишь на территории между Одером и Вислой, другие – между Одером и Днепром. Например, академик А. Шахматов пришел к выводу, древние славяне зародились в верховьях Вислы, на берегах Тисы и на склонах Карпат, т. е. в районе южной Польши

и восточной Венгрии. Часть ученых, основываясь на некоторых предположениях А. Шахматова, Н. С. Трубецкого, а также восточнославянских летописях, высказывают мысль, что славяне не были аборигенами в лесной зоне Восточной Европы.

Например, российский ученый Л. Н. Гумилев в работе “Древняя Русь и Великая степь” утверждает, что “... ныне установлено, славяне не были аборигенами Восточной Европы, а проникли в нее в VIII в. (н. э. – авт.), заселив Поднепровье и бассейн озера Ильмень. До славянского вторжения эту территорию населяли русы, или россы, – этнос отнюдь не славянский». [1, с. 9]. Такой же точки зрения придерживается белорусский ученый Тарас А., который в книге «Краткий курс истории Беларуси» отмечает: «Итак, славянство – не этническое, а культурно-лингвистическое явление. Наши предки в антропологическом и генетическом смысле – балты или готы» [2, с. 41].

Между тем в V в. до н. э. появились первые письменные сведения об исторической судьбе славян. Впервые о жителях нынешних белорусских земель времен античности сообщает древнегреческий историк Геродот в четвертой части книги «История». «Отец истории», как прозвали в древности Геродота, четко отличал скифов от славян и называл последних то неврами, то будинами. Более достоверные данные о славянах содержатся у римских историков Плиния Старшего (I в. н. э.) и Тацита (I – II вв. н.э.). Согласно их свидетельствам, славяне, которых они называют общим именем венеды, были великим народом и заселяли обширную территорию от Карпатских гор до Балтийского моря.

В частности, Тацит в I в. н. э. пишет о славянах, начавших в то время играть заметную роль в международных отношениях следующее: «Венеды заимствовали многое из обычаев сарматов, ибо они простирают свои воинственные походы на все леса и горы, возвышающиеся между певки-

нами и феннами» т. е. от места обитания северовосточных народов, еще не знавших железных стрел (фенны), до устьев Дуная, где в это время жили певкины и где проходила граница Римской империи.

Римские императоры, в особенности Траян (98-117 гг. н. э.), не единожды стремились покорить славян, но безуспешно. То, что венеды были славянами, устанавливается свидетельством готского историка VI в. Иордана. В книге «О происхождении и деянии гетов» он сообщает: «Между этими реками (Дунай и Истра – авт.) лежит Дакия (современная Румыния), которую, наподобие короны, ограждают скалистые Альпы. У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы (Вислы – авт.), на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венедов.... Хотя их наименования теперь меняются соответственно родам и местностям, все же преимущественно они называются склавиными и антами [3, с. 67]. До нашего времени сохранилась карта, составленная александрийским географом Птоломеем Клавдием, на которой Карпатские горы и Балтийское море называются Венедскими. Характерно, что данное наименование можно встретить и в некоторых современных языках. Так, например, даже теперь финны и эстонцы называют русских венами, а немцы лужичан – венедями, словенцев – виндами. До настоящего времени восточное предместье Гамбурга (Германия), населенное в древности западными славянами, именуется Wendendorf.

В соответствии с историческим источником «Война с готами» Прокпия Кессарийского венеды в то время делились на две основные группы: склавинов и антов. Автор в этом сочинении не только дает своеобразное наставление по борьбе со славянами, но и определяет этническую территорию антов и склавинов. Так, территорией обширного племени союза антов являлось Поднепровье и Среднее Поднепровье, а союза склавинов – земли

на запад от Днестра. В то же время он отмечает, что антов и склавинов объединяла одна религия, сходство быта, нравов и один язык [4, с. 297].

Из этих сочинений можно сделать выводы о том, что славянские племена, равно как и готы, стремились с помощью завоевательных походов расширить ареал своего обитания. В целом период с IV по VI вв. вошел в историю Европы как эпоха Великого переселения народов. На это время приходится пик миграционных процессов, охвативших практически весь континент и радикально изменивших его этнический, политический и культурный облик. Это была эпоха упадка и гибели античной цивилизации и зарождения феодализма. Вовлеченные в процесс переселения, славяне продвинулись к западу, северу и югу до берегов Балтийского, Адриатического и Эгейского морей. Они заняли почти половину земель Византийской империи, которая к тому времени включала в себя территории Балканского полуострова, Малой Азии, значительной части Италии, Северной Африки и Причерноморья.

Археологическими исследованиями установлено, что в V-VII вв. началось постепенное освоение славянами восточно-европейского региона. Впервые на территории Беларуси они появились в самых южных районах, в бассейне р. Припять, в основном на юге от нее. Хотя некоторые ученые полагали, что заселение Беларуси происходило также и с запада. Такой точки зрения придерживался известный белорусский ученый академик Е. Ф. Карский. Н. Ермалович считал, что с юга на территорию Беларуси пришли дреговичи, дулебы, волыняне, древляне, а с запада – славяне, кривичи, северяне, радимичи. Здесь проходили и перекрещивались многочисленные славянские дороги. Славянскими археологическими памятниками этого времени являются Хотомель, Семурядцы, Хильчицы, Петриков. Основным типом славянских поселений были селища (неукрепленные поселения), которые обычно размещались группами (по три – четыре в одной группе).

Характерным типом жилища славян являлась полуземлянка. В одном из ее углов, чаще всего в противоположном от входа, находилась печь. Обычно печи имели прямоугольную или круглую форму.

В VI в. славяне стали проникать и на север – в балтский ареал. Об этом свидетельствуют славянские культурные элементы, которые обнаружены в древностях типа Банцеровщина (расположено под Минском) и Колочин (расположено на Гомельщине). В балтском ареале в то время появляются полуземлянки с типичным славянским интерьером. Полуземлянки с печами-каменками в одном из углов обнаружены в археологических памятниках Щетково в нижнем течении Березины, Тайманово в Могилевском Поднепровье, Городище, Дедиловичи, Рвянки на Минщине. По мнению археологов обнаруженные в Городище и Дедиловичи каменные жернова также относятся к славянским культурным элементам, потому что балтское население пользовалось каменными зернотерками.

Массовое расселение славян в балтском ареале на территории Беларуси произошло в VIII – IX вв. н. э. Вначале большими группами они стали поселяться на севере от р. Припять. Об этом свидетельствуют одинаковые названия рек правого и левого бережной частей Припятского региона и бассейне Березины: Случ, Гривка, Став и др. В IX в. они заселили Посожье и Подвинье. К X в. они расселились также в верхнем Понеманье. Одновременно с массовым расселением славян на территории Беларуси происходили процессы изменения этнического состава ее населения, его культуры. В соответствии с выводами таких известных и авторитетных российских и белорусских ученых как В. Седов, Г. Штыхов, Э. Загорульский, П. Лысенко, тесное взаимодействие славян с балтами не только изменило этнический состав населения на территории Беларуси, но в значительной степени и характер его хозяйственной деятельности, привело к ассимиля-

ции последних. Но не всегда и везде. В некоторых местностях проживали преимущественно племена балтской группы народностей.

Например, в Понеманье проживала большая группа ятвяжских племен – судины, дайнова и собственно ятвяги, а на северном западе – племена аукштайтов, жемойтов, летгалов. Однако на большей части Беларуси победила славянская стихия. Одной из самых важных причин относительно широкой ассимиляции балтского (автохтонного) коренного населения на территории Беларуси славянами видится более высокий уровень их социально-экономического развития. Вместе с тем схожие черты балтской и славянской материальной культуры (преобладание земледелия, разложение родового строя) способствовали синтезу этих племен, формированию раннефеодальных этнополитических объединений кривичей, дреговичей, радимичей, частично северян, древлян, волынян.

Одним из крупнейших славянских племенных объединений являлись дреговичи, которые проживали на большей части южной и значительной части средней Беларуси. В летописи «Повесть временных лет» говорится, что они расселились между Припятью и Западной Двиной. Как свидетельствуют археологические данные, южная граница территории дреговичей проходила вдоль южной Припяти. Их восточной границей был бассейн Днепра. Северо-восточная граница проходила по водоразделу рек Друти и Березины, а северная - по линии Борисов – Заславль.

На западе дреговичи занимали верховья Неманского бассейна. Название дреговичей древний летописец выводит от слова «дрыгва», которая была характерной чертой особенности местности, где они проживали. Хотя эта мысль поддерживается некоторыми исследователями и сейчас, однако этот взгляд, по мнению М. Ермаловича, несколько устарел. По характеру местности, согласно выше указанной летописи, были названы далеко не все восточнославянские племена, а только поляне, древляне и дре-

говичи. Однако поляне находились и на территории Польши, древляне – на левом берегу Эльбы, дреговичи – проживали в Македонии и даже среди полабских славян. Скорее всего, название дреговичи произошло, как и само этническое сообщество, в результате славяно-балтского синтеза. Вероятно, вначале балты, которые проживали в этой местности, назывались «дрегува» (как литовцы – «летува»). Пришедшие сюда позже славяне, восприняли это название, добавив только славянское «ичи». Так возникло новое название – дреговичи, ставшее славянизированной формой прежнего балтского названия.

Другое крупное этническое сообщество, радимичи, поселились на востоке от дреговичей. Согласно летописным данным, они занимали территорию между Днепром и Десной, бассейны рек Сожа и Ипути. В «Повести временных лет» неоднократно подчеркивается родство радимичей с западными славянами, которые проживали на территории Польши: «быша же радимичи от рода ляхов». Вместе с тем в археологических памятниках, принадлежащих радимичам, обнаружено балтских элементов значительно больше, чем у дреговичей. Летописная легенда о происхождении радимичей от мифологической личности Радима скорее всего отражает библейское мировоззрение монаха-летописца Нестора, чем объективную реальность. Название радимичи, как и дреговичи, вероятно, балтского происхождения - «radimas» и «radimyiete», означающими местопребывание или местоположение (т. е. то же самое, что и «тутэйшыя»). Смешанного славяно-балтского происхождения была и самая многочисленная восточнославянская общность того времени – кривичи, которая сформировалась на территории, расположенной на север от дреговичей и радимичей и которая подразделялась на три группы: полоцкую, смоленскую и псковскую. Их западная граница на территории Беларуси проходила вдоль Освейского озера, затем опускалась на юг, пересекала Западную Двину возле устья

Дриссы, дальше протягивалась к бассейну Десны (левого притока Западной Двины). Самым западным поселением являлся Браслав. На севере и востоке граница кривичей проходила за пределами территории Беларуси и достигала верховьев Волги. Как отмечается в древней летописи, «кривичи иже седять на верх Волги, и на верх Двины, и на верх Днепра». На территории Беларуси проживала их полоцко-смоленская группа. Есть много мнений о происхождении названия «кривичей». Одни из исследователей, например, Н. Н. Третьяков, выводят это название от литовского слова «kriwe», которое обозначает имя одного из персонажей литовской мифологии. Г. Миллер, Н. Карамзин, Т. Нарбут, А. Киркор считали, что оно возникло от имени верховного жреца балтов Криве-Кривейте. По мнению белорусского археолога Г. В. Штыхова, название «кривичи» возникло от имени древнего балтского рода Криве. Известный русский историк С. М. Соловьев считал, что название «кривичи» связано с характером местности, которую они занимали, и выводил название от балтского (литовского) слова «kirba», что обозначает топь, трясины. Однако авторы всех этих гипотез, мнений допускают ряд неточностей. Названия верховного бога Криве-Кривейте, как показывает более доскональное изучение персонажей литовской языческой мифологии, не существовало. Это касается также и имени верховного жреца балтов. Истории известно имя священника Криве, который жил в XIV в., когда кривичей уже, как этнического сообщества, не было [5, с. 30].

Спорной является также гипотеза о происхождении кривичей от имени древнего рода Криве. Об этих явлениях нет сведений в письменных источниках. Как и предыдущие гипотезы, она, вероятно, возникла на основе библейских сказаний, которыми широко пользовались древние летописцы, а вслед за ними историки. Нельзя согласиться с происхождением названия «кривичи» от слов, которые обозначают кровное родство. Такие

отношения в древности характерные были для сравнительно небольших групп людей, но, уж точно, не для такого большого этнического сообщества как «кривичи», занимавших огромную территорию. Как видим, к периоду IX – X вв. восточные славяне заселили большую часть территории Беларуси, создав в результате тесного взаимодействия с балтскими племенами такие крупные этнические сообщества как кривичи, радимичи и дреговичи.

Литература

1. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Лев Гумилёв. М.: АСТ, 2005. – 839 с.
2. Тарас А. Краткий курс истории Беларуси. IX-XXI вв. / Анатолий Тарас. – Минск: Харвест, 2013. – 544 с.
3. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (GETICA) / Иордан. – СПб.: «Изд.-во Алетейя», - 2001. – 512 с.
4. Прокопий из Кесарии. Война с готами. / Прокопий из Кесарии. – М.: «Изд-во Академии наук СССР. – 1950. – 516 с.
5. Гісторыя Беларусі: У 2 ч. Ч.1. Са старажытных часоў да канца XVIII ст.: Курс лекцый. / І. П. Крэнь, І.І. Коўкель, С. В. Марозова, С. Я. Сяльверстава, І. А. Фёдараў. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000. – 656 с. .

Семашко Е.А., Янч Е.А., Струтинская Н.В. Духовное измерение в современном мире

У человека в душе дыра размером с Бога,
и каждый заполняет её как может.

Сартр Ж.-П.